

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЗЫРСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В СЕРЕДИНЕ XIX ВЕКА

З.С. Курьян

УО «Мозырский государственный педагогический университет
им. И.П. Шамякина»

Жизнь города Мозыря и его горожан всегда, во многом зависела от работы городской думы, которая имела распорядительные функции и управы с исполнительными функциями Членов думы – гласных выбирали на четыре года. Их число зависело от количества выборщиков. Дума выбирала управу и городского голову, который является председателем Думы и Управы. Чем же занималась дума? В её компетенцию входило решение местных, хозяйственных проблем: благоустройство города, развитие торговли, промышленности, забота о городских доходах, медицинского обслуживания, образования. Городская дума вводила местные налоги. В своей деятельности дума находилась под контролем

Губернской администрации, которая следила за соблюдением думой норм законодательства.

В 1840 г. Минская Палата городских имуществ сообщила, что в г. Мозыре после приёма государственных имуществ 22 августа открыто Мозырское окружное управление государственных имуществ [7, с. 448].

Однако одной из основных функций думы были сборы налогов, которые составляли основной доход города и от суммы которого во многом зависела жизнь горожан. Мозыряне были людьми не богатыми, к середине века с 1856 по 1860 год число их недвижимых имуществ составляло 753, средняя ценность каждого 403 рубля, средний налог с каждого имущества был равен 1 р. 4 коп. (Из 11 городов уезда Мозырь занимал 6-е место по числу недвижимости и налога с него) [8, с. 678].

До 1854 года расходы города кое-как покрывались доходами, но после 1854 года в городе были учреждены полицейская и пожарная команды из чинов военного ведомства (увеличения пожарных обозов, до 1854 г. полицейские и пожарные команды нанимались по найму, а после 1854 г. они стали состоять из чинов военного ведомства), текущие расходы оказались совершенно недостаточными для удовлетворения всех расходов. Ярким примером состояния городского хозяйства является просьба Мозырской думы в Губернское правление выделить средства на строительство нового пожарного здания после пожара 1856 года из запасного капитала. На 1859 год его сумма по г. Мозырю составляла 3210 р. 42 ³/₄ к.; расход 3013 р. 42 ³/₄ к.; доход 3073 р. 42 ³/₄ к.; земских 403 р. 55 к., невыполненный расклад прошлых лет 504 р. 91 ³/₄ к. Дума просила выделить 3109 р. 40 ¹/₄ к., т. е. почти весь запасный капитал. Очередным бременем на плечи горожан лег новый указ от 23 дек 1862 г., который устанавливал временный на 1863 год дополнительный сбор к подушной и оброчной подати. Таким образом, к 1862 г. за городом числились огромные недоимки.

Податей подушных		Земских		Неокладных	
недоимки	Оклада 1-й половины	недоимки	Оклада 1-й половины	недоимки	оклада
6073р. 29 ¹ / ₄ к	1478 р.80 ¹ / ₂ к	8244 р.16 ¹ / ₄ к	293 р.55 ³ / ₄ к	5813 р.2к	3575 р.54к

Сбор этот необходимо было произвести вместе со сбором податей за 2 половину текущего года [9, с. 474].

При таком положении денежных средств Городскому общественному управлению устройством города стоило ли думать о строительстве общественно полезных зданий. Решая вопрос о пополнении городских доходов, Городское общественное управление возбудило ходатайство перед Губернским Правлением о необходимости ревизии городских земель, упорядочить налогообложение на городские земли, т.к. это могло дать городской казне существенные доходы. Началом

2-летнего разбирательства послужило обращение Директора училищ Виленской губернии в Городскую Думу.

14 января 1859 года директор училища Виленской губернии обратился в Мозырскую городскую Думу с просьбой сообщить ему о принадлежности земли под строениями и огородами бывшего Дворянского училища, «не перешла ли она в училищное ведение из ведомства Думы». Дума не решила вопроса окончательно, ею был дан ответ: «Если земля будет нужна для построения гимназического здания, то земля останется в училищном ведении, в противном случае земля перейдет в ведение городской Думы» [7, с. 1].

Дальнейшее разбирательство по данному делу поставило вопрос о том, кому принадлежит эта земля: городскому или частному лицу и как она досталась училищному ведению. Решая частный вопрос, городская Дума обратилась в Губернское Правление с просьбой помочь ей решить вопрос о разграничении прав на владение землями в пределах города и его окрестностей, т.к. они с времен Магдебургского права принадлежали городу, а в настоящее время почти все перешли в вотчинное владение и не подлежат налогообложению. Разбирательство Думы в полной мере представил процесс перехода городских земель в частные руки, злоупотребление бывшей администрации города, допустившей нарушение законов, в результате чего почти вся городская земля оказалась в вотчинном владении. Дума установила, что, согласно инвентации 1792 года, в городе Мозыре было достаточно вакантных площадей «по числу жителей и строений». После войны 1812 года число жителей города стало увеличиваться. Еще одним источником пополнения населения города стали евреи, занимающиеся шинкарством. Пожары несколько раз опустошали большую часть города, и каждый раз при возобновлении построек «мещане захватывали принадлежавшие городу пустопорожние земли под площади».

Городское правление не могло предотвратить таких захватов, т.к. постройки велись самовольно, а полиция, которая, минуя городское правление распоряжалась всем, не интересовалась принадлежностью земельных владений или не обращала на это внимание. Поэтому частыми были переуступки земли. Подтверждением права на пользование владениями и землей занимался Уездный суд, который никогда не проводил проверку нарушения законов и измерения переуступа участков, а на протесты городского правления всегда доказывал, что переуступные земли навсегда останутся городскими и не перейдут в вотчинную собственность, как о том гласило Магдебургское право. Таким образом, при преобладании власти полиции и Уездного суда и отсутствии прав у Городской Думы к моменту отмены Магдебургского права большая часть городских земель оказалась в частных руках.

После продолжительной переписки между Городской Думой и Губернским Правлением вопросу разграничения прав жителей Мозыря на владение занимаемых ими земель в город был прислан Старший Чиновник особых поручений Турский. Для разбирательства был разработан особый комитет из членов Городской Думы и депутатов всех сословий. Одним рапортом от 11 июля 1862 года Туровский в силу возникших затруднений при рассмотрении древних документов о переходе городских земель из рук в руки просил разрешить обложить поземельным платежом городские земли на основании «нижнего геометрического инвентарного описания Мозырских городских земель», составленного в 1842 году, по копейке с одной сажени внутри города и пахотные земли по 17 копеек с морга за городом. До отмены Магдебургского права жители города пользовались городскими землями, платили за это чиншевой налог в пользу города. Причем Губернское Правление обложило налогом не только земли внутри города, но и за городом, не принимая во внимание никаких документов на их владение. Единственное исключение было сделано для земель, отданных по контрактам. Размер чинша определялся комитетом, однако должен был быть меньше указанного Губернским правлением в указе от 14 марта 1861 года за № 1663 [10, л. 9].

Жители города часто обращались с протестами на несправедливость завладения городскими землями, однако во время неоднократных пожаров эти жалобы истреблялись вместе с другими документами, хранившимися в Думе. Таким образом в настоящее время лица, завладевшие землями в пределах города, обязаны доказать право на такое владение, а Городское Управление имело право потребовать подтверждение на основе того, что раньше частного права на землю в пределах городской черты существовало общественное, в определенных границах, право на землю. Данное обстоятельство было использовано Мозырской городской думой для обращения в Минское Губернское Правление с просьбой передать в городское ведомство земли со строениями и огородами бывшего Дворянского училища. Это позволит открыть городского дохода, т.к. это единственное место, на котором со временем можно построить общественное здание.

Исполнение решения о составлении раскладок на сбор поземельных денег в городе Мозыре было поручено частному приставу Мозырской Городской полиции Савицкому (вместе с депутатами от всех сословий).

Для рассмотрения же прав на владение вообще в городе Мозыре и обложение поземельным налогом с 1862 года по решению Губернского Правления был утвержден особый комитет под председательством Частного Пристава Мозырской городской полиции Савицкого, и решение о передаче земли в ведение городского плаца, состоящего под зданием бывшего Дворянского училища, было передано на рассмотрение созданного комитета.

Исполнение решения о составлении раскладок на сбор поземельных денег в городе Мозыре было поручено частному приставу Мозырской Городской полиции Савицкому (вместе с депутатами от всех сословий).

Постоянные недоимки, отсутствие средств в городской казне замедляли развитие и благоустройство городского хозяйства, а большая часть неотложных расходов (строительство мостов, переправы, мощение улиц, устройство ассенизационного обоза) удовлетворялись за счет самих горожан, несмотря на то, что в 1810 году Высочайшим указом было решено выдавать городам известные суммы из откупных доходов предназначаемые на содержание школ, больниц и др. благотворительных заведений. С этой целью городу ежегодно выделялось из казны 3475 рублей, однако, по-видимому, эта сумма использовалась на другие нужды города.

По сведениям городской полиции в г. Мозыре в 1862 году было 497 домов, 69 магазинов, лавок и складов. По статистическим сведениям домов было 502, а магазинов, лавок и складов – 82.

В 1863 году был уничтожен податный оклад с мещан, а, вместо его, введен налог на недвижимое имущество в городах. Оценка имущества и раскладка налога на их владельцев производилась местными городскими думами. Раскладке подлежали не только частные дома, лавки, магазины, но и частные поземельные угодия. В 1862 году годовой оклад налога, определенный Министерством финансов для г. Мозыря, составляет 780 р.; число недвижимых имуществ, обложенных налогами, 753 р. Определенная в 1863 году городской думой ценность всех имуществ составляла: 303 р., 410 р.; средняя каждого из имуществ составляла 403 р., а средний налог с каждого имущества в городе равнялся 1 р. 4 к.

В 1866 году в Мозыре проживало 5941 человек. Преобладающим населением города были православные, что в Минской губернии, да и во всем западном крае, было редким явлением. По статистическому отчету в городе имелось 745 жилых домов (15 каменных, 730 деревянных), два общественных здания, одно казенное, одна каменная и 5 деревянных церквей (одна католическая, 2 еврейских молитвенных дома и три православных церкви). Из промышленных предприятий города в середине 60-х годов имеются сведения о табачной фабрике, открытой в 1861 году, но так как разрешения на нее открытия у владельца не было, то она вскоре закрылась. Основным занятием горожан осталось ремесло. В 1866 году в городе числилось: хлебников 6, булочников 5, мясников 8, кондитеров 1, портных 47, сапожников 36, модников 1, шляпошников 12, перчаточников 1, печников 11, трубочистов 4, столяров 13, плотников 14, бондаров 4, кузнецов 12, медников 2, жестянщиков 4, красильщиков 1, стекольщиков 2, часовщиков 3, извозчиков 4. Из учреждений в городе имелось классическая гимназия, бесплатное женское училище святой Ольги, одноклассное приходское училище, больница. В городе существовала

пожарная команда. В 1861 году в Мозыре был один пожар, при котором сгорело 26 домов на сумму 7267 р., в 1864 году пожар уничтожил 127 домов и принес ущерб на 33600 р. Состояние пожарной части зависело от пожаров. Отсутствие пожаров приводило к уменьшению снарядов и наоборот. Относительно других происшествий можно сказать, что город Мозырь много не терпит. Так, из имеющихся сведений за 1861–1865 годы было всего только четыре смертные случаи: в 1861 году 1 умер от невождержания, в 1863 году 2 утонуло и 1 умер от «разных несчастных случаев» и только. Нет ни самоубийств, ни убитых каким-либо образом, ни грабежей, ни наводнений, ни землетресений, ни даже подкидных детей, хотя нельзя сказать, чтобы незаконнорожденных было мало: в течение пяти лет (1861–1865) их было 67, что составляло по 13,4 в год или 5,2% всех рождений [1].

Приход города с 1863 по 1865 год составил расход до 275 р. 80 к. в год.

Приведем пример расходов города в 1860 году:

	Содержание членов городского управления	562 р. 85 к.
	Содержание квартирных комиссий за счет особого квартирного сбора	316 р. 28 к.
	Содержание городских магистрата с сиротским и словесным судами пенсиями	
	На канцелярии уездных стряпчих	12 р. 25 к.
	Жалование частным приставам	85 р. 77 к.
	Содержание чинов полиции и пожарных команд	434 р. 88 к.
	Лечение больных в тех же команд	89 р. 6 к.
	Содержание пожарных лошадей	228 р. 6 к.
	Ремонт пожарных инструментов, упряжи	64р. 66 к.
	итого	1,793 р. 81 к.
I	Содержание городских имуществ и наем от города помещений	
0	Наем квартиры, отопление и освещение думы	99 р. 50 к.
1	Помещение, отопление и освещение магистрата	83 р. 45 к.
2	Помещение, отопление и освещение городской полиции и квартирной команды	140 р.
3	Помещение, отопление и освещение пожарной и полицейской команд	15 р.
	Итого	315 р.

II	Наружное благоустройство города	
	Из 13 статей в бюджет внесена одна:	
4	Очистка дымовых труб и отходных мест в городских зданиях, ремонт мостов, городских зданий, содержание городского сада, ограды и мостики, бульвар, содержание городских часов, освещение города, очистка улиц против городских зданий и площадей, содержание профоса для преследования собак, исправление мостовой.	66 р. 66 к.
V	Издержки по воинской части	–
	Содержание учебных благотворительных и других общественных заведений	
6	Содержание приходского училища	265 р.
I	Уплата долгов и составление запасных капиталов	
7	Выполнение расходов прошлых лет	790 р. 16 к.
II	Мелочные расходы (газеты, журналы) Экстраординарные расходы	155 р. 76 к. –
	Итого	3386 р. 39 к.

Одним из постоянных источников пополнения городских доходов был окладной налог. Численный состав мозырян находился под постоянным контролем губернской Казенной Палаты, т.к. от этого зависела сумма оклада – налога, поступающего в казну с каждого горожанина. В 1855 году были проведены ревизские сказки Мозырского еврейского общества по 9 народной переписи с 24 февраля по 7 марта 1852. По итогам проверки оказалось, что 24 человека были случайно пропущены и т.к. о них найдены сведения в 1851 году, то на них были составлены новые оклады. Семейство старообрядцев Ивановых, которое постоянно проживало в Бобруйском уезде, было исключено из оклада и на их счет было сделано предписание Бобруйскому Земскому суду провести следствие и предоставить сведения в высшие инстанции. Умершие из дальнейшего оклада были исключены в дополнительные ревизские сказки. О тех евреях, которые не были вписаны в 9 перепись по случайной отлучке и местонахождение которых было неизвестно (14 человек), было дано распоряжение о необходимости произвести сыск по империи с объявлением в Минских губернских новостях [11, с. 805].

Стараясь увеличить городские доходы и заботясь о состоянии здоровья горожан, Губернское правление предложило построить в 1862 году в г. Мозыре новую скотобойню Городским головой и членами думы было определено место для предполагаемого здания у Ромашова рва

с примыкающей к нему дорогой. Подряд на строительство был отдан жителям Мозыря П. Марцинкевичу и Е. Мардуху Зарецкому, по которому они обязались на протяжении 12 лет вносить в пользу города по 55 руб. Но в результате протеста еврейского городского общества контракт был приостановлен. Городское еврейское общество предложило более выгодный контракт, но Городская Дума отказала обществу, т.к. «их скотобойня старая и маленькая и через 12 лет будет в худом состоянии». Контракт был отдан Мозырскому купцу З гильдии Ш. Лившину и купцу И. Равинновичу. По условиям контракта с 1 января 1864 года владельцы должны были платить чинш городу по 81р. в год, по истечению срока 12 лет подрядчик должен был отдать скотобойню в собственность города, далее в контракте подробно оговаривались условия строительства и содержания бойни. В 1863 году бойня была открыта. 2 января 1864 года Минская врачебная управа обратилась в Губернское Правление с просьбой о закрытии новой бойни в г. Мозыре на основании рапорта Мозырского городского врача от 13 декабря за № 108 о неграмотном устройстве бойни среди города [12, с. 78]. Из рапорта Мозырского врача в Минскую управу от 24 декабря: «Город построен буквой Т, и в нем буквой О означено место новой скотобойни. Все улицы города проведены по оврагам, а место где должна быть бойня, гористое, так что при малейшем ветре испорченный воздух может разливаться по всем улицам, а вода смывает отходы по улицам в реку, т.о. строение в этом месте вредно для здоровья» [12, с. 78]. Ответ Мозырской городской думы Минскому Губернскому Правлению опроверг факты о вреде скотобойни для города, такого же содержания был и рапорт Мозырского уездного стряпчего в марте 1864 года, в котором он объяснил подобную жалобу на строительство бойни. Стряпчий подтвердил, что бойня построена в правильном и нужном месте [12, с. 84]. Однако в апреле 1864 в Губернское Правление обратился старший лекарь Козловского пехотного полка, расквартированного в г. Мозыре с сообщением о том что «часто появляются случаи заболевания глистами и другими вредными болезнями которые нередко ускоряют смерть». Однако из главных причин он считал употребление нечистой воды из речки Припять, в которую вода стекает по улицам от устроенной в центре города скотобойни. Для разбирательства по данному делу в город по распоряжению главного начальника края был прислан старший чиновник по особым поручениям Турский и инспектор Минского Губернского управления Спасович. Осмотр места и опрос жителей вынудили комиссию сделать заключение, что построенная бойня на данном месте г. Жучок близ Ромашова рва существовать не должна, а наиболее выгодным местом для нее может быть место возле старой скотобойни, т.к. вода до нее не доходит даже во время разлива, и жилые дома находятся на достаточном расстоянии от нее. 25 апреля 1864 г. Начальник Минской Губернии распорядился «безотлагательно построить в г. Мозыре новую бойню, которая должна

быть устроена вне города и при том ниже по течению реки». Средства на перенос постройки необходимо было найти у виновных, т.е. у членов Городской Думы и городского головы 1862 года, неправильно выбравших место. В мае 1864 года владельцы бойни Ш. Лившиц и И. Равинкович обратились к императору с просьбой оставить ее на прежнем месте, а в случае переноса, в силу необходимых издержек, оставить им аренду еще на 12 лет. В этом случае все расходы по переносу они готовы были взять на себя. В апреле 1865 года новая городская скотобойня была закрыта и был составлен акт о ее переносе в урочище на место возле старой еврейской скотобойни. Летом 1865 года городская дума объявила Городскому Голове Сайковскому строгое замечание с занесением в книгу за неисполнение указа Правления от 28 июля 1864 года относительно переноса скотобойни на вновь избранное место за счет членов Городской Думы 1862 г. Перенос бойни был растянут на несколько лет, в результате она была перенесена теми же подрядчиками. 15 ноября 1868 года был составлен дополнительный контракт на аренду скотобойни на 8 лет, а с 31 декабря 1883 года скотобойня должна была перейти в ведение городской думы. Из дела не ясно, были ли взысканы деньги с виновных по данному делу, но есть упоминание о необходимости описать их имущество, а полученные доходы в государственную казну. Строительства было отодвинуто на 8 лет.

Пытаясь увеличить государственные доходы, Минское Губернское правление без согласия городских обществ приписывало к ним мещан, тем самым увеличивало городские налоги. В 1864 году к Мозырскому христианскому обществу без его согласия было приписано 132 человека. Мозырские мещане не согласились с решением Палаты и подали жалобу в Губернское Правление, однако их жалоба осталась без удовлетворения, т.к. «на основании ст. 395 устава вольные люди имели право быть приписаны без согласия общества, то их через 5 лет должны будут перевести в оклад рабочих, но не исключить полностью из оклада» [13, с. 3]

Городская Дума не согласилась с решением Казенной Палаты о необходимости внушить мозырским мещанам принять в свое общество приписанных людей и представила суть проблемы: «Коренных мозырских мещан по последней ревизии 758 душ мужского пола, а приписанных Казенной Палатой без согласия общества и без указания их постоянного места жительства 1288 душ. Причем, думе и обществу неизвестно, где находится большинство из них, а ведь мозырское общество отвечает за их недоимки государственных платежей и за неотбытие натуральных повинностей». В связи с указом Минского Губернского Правления возникают проблемы, во-первых во время рекрутских наборов много времени уходит на поиск лиц из приписанных семейств. Во-вторых, они останутся свободными от податей, рекрутских денег, отбытия натуральных

дорожной и рекрутской повинностей, а их недоимки лягут на коренных мещан; Бобруйские и Радомысльские старообрядцы причиняли много потерь коренному обществу, т.к. они уклонялись от всяких повинностей. Получая ведомость о недоимках числящихся по казначейству Мозырских мещан, Губернское начальство заставляло полицию и думу возмещать недоимки насильно и даже экзекуциями. Все это не давало результатов, так как у общества не было средств ускорить недоимки с тех, чье местопребывание неизвестно. Далее общество жаловалось на то, что уездное казначейство вело счет общим числом душ, а не отдельно коренных и приписных, и просило Казенную Палату заставить Мозырское уездное казначейство вести счет платежей и недоимок особо по коренному и причисленному обществам. Из представленной ведомости в городе Мозыре в 1864 году числилось коренных мещан-христиан 173, причисленных 45, а всего 218 человек, на 12 хуторах 583 коренных мещан (кроме дворян). Всего в Мозырском уезде числилось 863 человека приписных мещан, место жительства 155 из них было неизвестно, что тяжелым налоговым бременем ложилось на коренных жителей, с которых требовали уплаты всей суммы налогов [13, с. 9].

В 1861 году в г. Мозыре купцом 3 гильдии Симхом Финкельштейном в Мозыре было открыто 1 промышленное предприятие – табачная фабрика. Однако так как официального разрешения на ее открытие получено не было, фабрика вскоре была закрыта [14. л. 1. об.]. В 1878 году в городе действовали 2 винокурные и 1 пивоваренный завод. В 1894 году в Мозыре действовало 2 предприятия, на которых работало 22 рабочих. С объемом производства на 2900 руб. в год – меньше, чем в других городах Минской губернии. В уезде действовало 58 заводов, 273 рабочих с оборотом в 989945 р. [15. с.32]. В 1896 году население города значительно выросло и составило 11089 человек.

В середине 90х годов население Мозырского уезда продолжало заниматься традиционными кустарными промыслами, ремеслом, торговлей.

В Памятной книжке Минской губернии на 1896 год есть сведения о том, что в Мозырском уезде, занимаясь кустарными промыслами, крестьяне ткнут узорчатые цветные материи для юбок из шерсти простых овец, выделывают из льна грубый и тонкий холст; в продажу поступило холста на 2000 р., по 6–5 к. аршин; занимаются выделкою посуды из дерева, мебели, принадлежностей для обработки полей, езды; строят лодки и небольшие суда(дубы), а в м.Лахва 6 человек плетут из ракового корня корзины, оплетают посуду, мебель, повозки, продавая всего в год на 1000 р. по 7–10р. за вещь на месте; из лыка плетут лапти ,из бересты и лозы – коробки (вереньки) [16. с. 28]. Девятое место из 10 уездов губернии занимал г. Мозырь в 1896 году по численности ремесленников – 370, меньше было только в заштатном городке Докшицы – 228. К концу XIX

века в городе имелось 4 промышленных предприятия с 701 рабочим, сумма производительности которых составляла 182 тыс. р. в год. Среди 9 городов губернии это были срединные показатели.

В 1900 году в городе было построено еще одно предприятие: деревянное строение для мыловаренного завода с салотопкой. В 1909 г. в Мозыре была проведена первая телефонная линия. Она соединяла контору участка строящейся Подольской дороги с квартирой жандармского отдела. Телефон служил для надобностей дороги и никаких частных интересов не обслуживал [14].

В 1996 году в словаре И. Эфрона и Ф. Брокгауза о Мозыре сообщалось:

Мозырь – уездный город Минской губернии, на реке Припяти. Жителей – 12251 (6338 – мужчин и 5883 – женщин): православных – 4118, раскольников – 68, римско-католиков – 619, протестантов – 22, евреев – 7276, прочих исповеданий – 148; дворян – 248, духовного – сословия 45, почетных граждан и купцов – 315, мещан – 9886, военного сословия – 140. Церквей православных – 3 (из них 1 каменная), католическая 1, синагога, еврейских молитвенных домов 10. От существовавших тут крепости и замка остались только следы. Городских домов в 1896 году 12462 р., расходов – 11518 р., в том числе на городское управление – 2645р., на народное образование – 1100 р., на врачебную часть – 120 р. По р. Припяти отправлено 80000 пд., прибыло 227000 пд. Заводы – 1 пивоваренный (на 3000р.) и 2 кирпичных (на 4200 р.); кузнечно-слесарная мастерская. К городу примыкает 13 поселков или хуторов. Городской земли 4731 дес. 6-ти классная мужская прогимназия, 1-классное приходское училище с женской сменой и частное 2 – классное женское училище. Городская больница на 15 кроватей и тюремная на 5 кроватей. Метеорологическая станция, типография, фотография, 2 книжные лавки, общество вспомоществования учащимся. 2 ярмарки; обороты их незначительны. Около М. найден каменный уголь.

В начале XX века в Мозыре существовало 4 промышленных предприятия: спичечная фабрика «Молния» Акционерного общества с оборотом примерно 300000 р. в год, фанерная фабрика «Прима» Акционерного общества с оборотом 393000 р., пивоваренный завод Повицкого, находящийся в аренде у Н. Соколовского с оборотом 37800 р., водопровод и при нем лесопильный завод Ленкевича с оборотом 7000 р. [15. л. 376].

В рапорте Мозырского уездного полицейского управления, представленного в Губернское Управление о привлечении к ответственности владельцев за отсутствие частного разрешения на постройку предприятий в г. Мозыре в 1915 году существовали:

Наименование фабрики или завода	Где расположен	ФИО владельца	Кем, кому, когда выдано распоряжение
1. Водокачка, мельница, лесопильный станок	г. Мозырь	Ленкевич	МВД 1901г.
2. Спичечная фабрика	Кимбаровка, г. Мозырь	Акц. общество Молния	Разрешения не имеет
3. Мукомольная мельница с нефтяным двигателем	---	Частному лицу	Строит. Комитет Мин. губ. Прав. 4 янв.1913г.
4. Фанерная фабрика	х. Телепуны г.Мозырь	Акц. общество "бывшая Прима А.Лурье"	Строит. Комитет Мин. Губ. Прав. 21марта 1912г.
5. Кирпичный завод	ур. Кизляковка при г. Мозыре	А. Киркевич	Строит. Комитет Мин. губ. Прав. 1912г.
6. Мыловаренный завод	г. Мозырь	Л. Ронькин	Строит.комитет Мин. Губ. Прав. 25 ноября 1900г.
7. Маслобойный завод с нефтяным двигателем	г. Мозырь	Ш. Гозенштейн	Не имеет

В уезде из 65 фабрик и заводов 23 не имели разрешение на строительство.

Список использованных источников

1. Труды Минского Губернского Статистического комитета.
2. Историко-статистическое описание 9 уездов Минской губернии. Минск 1870. Выпуск 1.
3. НИАРБ. Ф.21. Оп.1.д.1.ч.6.
4. НИАРБ. Ф.134. Оп.1.д.11.
5. НИАРБ.Ф.299. Оп.1.д.447.
6. НИАРБ. Ф.21. Оп.1. д.1.ч.6.
7. НИАРБ. Ф.295. Оп.1. д.10.
8. НИАРБ. Ф. 299. Оп.1. д.272.
9. НИАРБ.Ф.299. Оп.5. д.279.
10. НИАРБ. Ф.299 Оп.1.д.447
11. НИАРБ.Ф299. Оп.2 д.5891.
12. НИАРБ. Ф.299. Оп.2. д.6235
13. НИАРБ. Ф.295.Оп.2 д.562
14. НИАРБ. Ф.295.Оп.2. д.373